

УДК 801.731

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-60-66

ПАРАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ЗАГЛАВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Лунькова Л. Н.¹, Мигдаль И. Ю.²

¹ Государственный социально-гуманитарный университет
140410, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, Российская Федерация

² Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка современных подходов к явлению интертекстуальности с точки зрения вербального и невербального текста.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ характеристик и актуализаций явления интертекстуальности, определяемых посредством наблюдения и анализа художественного текста.

Результаты. Проведённый анализ исследования показывает, что паратекстуальность заглавия является одним из наиболее эффективных механизмов актуализации межтекстовых связей посредством семантически многомерного наполнения.

Практическая значимость работы заключается в обобщении эффектов и механизмов проявления паратекстуальности при процедурах аналитического чтения художественного текста. Специальное внимание авторами уделяется обсуждению роли контекста в формировании интертекстуальных связей художественного текста.

Ключевые слова: анализ текста, заглавие, интертекстуальность, контекст, паратекстуальность

THE TITLE PARATEXUALITY OF A LITERARY TEXT

L. Lunkova¹, I. Migdal²

¹ State University of Humanities and Social Studies
ulitsa Zelyonaya 30, Kolomna 140410, Moscow region, Russian Federation

² State University of Education
ulitsa Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To evaluate the contemporary outlook on the intertextuality phenomenon for verbal and non-verbal texts.

Methodology. The basis of the research is the analysis of intertextuality properties and functioning through literary texts observation and analysis.

Results. The analysis conducted states that the title paratextuality is the most productive means of actualizing the intertextual network through semantically multidimensional content.

Research implications. The work generalizes the paratextual effects and mechanisms in literary texts analytical reading. Special focus of the work is laid on the context as a means of building intertextual links in a literary text.

Keywords: text analysis, title, intertextuality, context, paratextuality

Введение

Семиотический универсум, предложенный Ю. М. Лотманом в качестве определения области существования художественных текстов, это пространство и механизм, которые делают «определённый знаковый акт реальностью» [6]. Рассматривая любой текст, и художественный текст, в частности, как знаковый акт, мы принимаем его интеракцию внутри первичных и вторичных знаковых систем. Интеракцию текстов вербальных и невербальных мы называем интертекстуальностью. Деконструктивизм XX века расширяет представления о межтекстовом взаимодействии, уничтожая границы понятия текста и анонсируя отрыв знака от его референциального сигнификата [3]. Тогда вся семиосфера предстаёт как некий «универсум текстов», в котором отдельные безликие тексты до бесконечности ссылаются друг на друга и на всё сразу, поскольку все вместе они являются лишь частью «всеобщего текста». Взаимодействие сущностей-текстов внутри такого универсума сложно ровно настолько, насколько многочисленны их компоненты и характеристики. Комбинации последних каждый раз уникальны, их анализ и типизация в этой связи одинаково сложны и необходимы.

1. Контекст как маркер «полигенетичности» текста

Рассмотрение контекста как внеязыковой среды, в которой функционируют языковые единицы всех рангов: слова, предложения, тексты, – возникло раньше, чем концепции лингвистического и стилистического контекстов, составляющие основу современной методики, называемой контекстуальным анализом. Различают лексический, синтаксический, морфолого-синтаксический, конструктивный и смешанный контексты, что зависит от того, на каком уровне отмечается индикация.

Теория стилистического контекста учитывает то обстоятельство, что при

чтении читатель основывает своё понимание на всех возможных сопоставлениях и противопоставлениях элементов в структуре целого. Стилистический контекст основан не на минимальных контекстуальных указаниях, идентифицирующих уже знакомые значения, а, напротив, на возможном максимуме индикации, позволяющем заметить появление в слове новых оттенков значения, коннотаций и новых связей с обозначаемой действительностью или вымыслом. Стилистический контекст, соответственно, не ограничивается рамками непосредственного окружения элемента, а учитывает дистантные связи в тексте в целом и возможные ассоциации в тезаурусе читателя.

Понятие контекста тесно связано с понятием «полигенетичности» текста, имеющей место в том случае, когда в отдельном сегменте текста актуализируется не один только подтекст (или литературный источник), а целое множество источников. Контекстуальные связи в тексте создают жёсткую ткань, в которой каждый элемент не только привязан к определённому месту в формальной языковой и смысловой структуре, но и исключает вообще какой-либо вариант перемещения без влияния на однозначность восприятия текста. В свою очередь, контекстуальный метод анализа художественного текста является универсальным и применим к текстам любой жанровой принадлежности. По своей сути он представляет собой поэтапную схему анализа и фокусирует внимание исследователя на наиболее значимых элементах текста с точки зрения передачи смысла.

Ю. М. Лотман и Н. Э. Энkvист предложили выделять три типа контекстов, или уровней, релевантных для анализа интертекстуальных связей художественного текста:

1) субтекстовой уровень – контексты фонетический, морфологический, лексико-семантический, фразеологический, синтаксический;

2) текстовый уровень – контексты композиционный, хронотопный, характерологический;

3) метатекстовый уровень – контекст творчества данного автора, или переводчика, контекст жанровой стилистической традиции, межнациональный жанровый контекст [8].

Проявления интертекстуальности на субтекстовом уровне представляют собой наиболее очевидные образцы функционирования языковой системы, анализ и классификация взаимодействующих элементов этого уровня хорошо согласуются с представлениями о иерархическом устройстве языка. Безусловно, более субъективные и сложные текстовый и метатекстовый уровни интертекстуального анализа требуют специального терминологического аппарата.

В рамках данной работы особого внимания требует определение композиционной интертекстуальности, поскольку она чаще всего обусловлена наличием вставных текстов в основном тексте [2], а с точки зрения композиционной структуры всего произведения вставные тексты играют важную роль. В развитии событий такой тип интертекстуальных связей непосредственного участия не принимает, но является сосредоточием мотивированности сюжета, вскрывает причинно-следственные связи, их сущность.

Вставные тексты, как правило, обладают определённой дискретностью и выделяются на фоне основного различными способами, которые зависят от позиции и характеристик данного вставного текста. К их числу мы относим эпиграфы, т. к. они занимают сильную позицию в тексте, обычно маркированы с помощью изменённого шрифта печати и часто имеют отличное от основного текста авторство. Вставным текстом также является маркированная или прецедентная цитата, потому что намеренно выделяется автором как элемент другого текста.

Функционирование вставных интертекстов принципиально важно для рас-

крытия внутренней жизни персонажей. Интертекстуальные включения могут индивидуализировать речь персонажей. Наряду с характерологической одной из основных функций вставных текстов является создание полифонии голосов, появление различных высказываний, наполненных отзвуками других голосов. Следовательно, основной функцией композиционной интертекстуальности является создание полифонии и множественного видения произведения, что позволяет автору достоверно и всесторонне изобразить реальную действительность, представить панорамное видение внутритекстовых событий. В целом значимость композиционной интертекстуальности заключается в том, что она способствует созданию объёмного восприятия художественного произведения.

Очевидно, что контекстуальный анализ представляет собой эффективный инструмент декодирования смыслов. Именно он иллюстрирует и подтверждает «полигенез» художественного текста, особенно постмодернистского. Контексты всех уровней, обладая многочисленными метасемиотическими связями, порождают и наполняют тексты уникальными смыслами.

2. Заголовок как вставной текст

Современные исследования феномена интертекстуальности идут как по интенсивному, так и по экстенсивному пути. В первом случае учёными активно изучается природа, свойства и принципы интертекстуальности в её классическом понимании как взаимовлияние двух литературных произведений внутри одного текста, или более сужено и конкретно – как взаимодействие различных видов внутритекстовых дискурсов: дискурс повествователя о дискурсе персонажей, дискурс одного персонажа о дискурсе другого [4]; т. е. по М. М. Бахтину – взаимодействие «своего» и «чужого» слова.

Экстенсивное же развитие теории приводит к появлению новых видов и

принципов межтекстовых взаимоотношений. Так, в общесемиотическом смысле интертекстуальность приобретает всё новые формы, и исследователи вправе рассуждать не только об интертекстуальности в традиционном литературном аспекте как связи между художественными текстами, принадлежащими разным авторам, жанрам, эпохам, но и о таких явлениях, как автотекстуальность или синкретическая интертекстуальность. В этот терминологический ряд входит ещё одно понятие, связанное с межтекстовым взаимодействием и обозначаемое лингвистами как паратекстуальность. Её суть состоит в отношениях между текстом и заглавием, текстом и предисловием, текстом и послесловием и т. п. [10]. Как указывает И. В. Арнольд, в этих отношениях проявляются не только центробежные связи, как в цитате, но и композиционно важные центростремительные связи частей, находящихся «рядом» с основным текстом [2].

Подобный подход к пониманию интертекстуальности и акцентированию внимания на заглавии как интегральной части текста предложил Ж. Женетт, выделивший пятичленную классификацию разных типов взаимодействия текстов: 1) интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. д); 2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т. д; 3) метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст; 4) гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого; 5) архитектурность, понимаемая как жанровая связь текстов [9]. Эти основные классы интертекстуальности исследователь делит затем на многочисленные подклассы и типы и прослеживает их взаимосвязи, что создаёт на первый взгляд внушительную, но трудно реализуемую на практике анализа структуру. Однако очевидно, что такой детализации требует само явление

интертекстуальности, выходящее за графические границы текста.

Так, переключение семантики высказываний и «дозагрузка» смыслов задаётся уже в заглавии текста. Заглавия к текстам выполняют настолько значительную семантическую функцию, что, по существу, определяют единое целое для восприятия содержания коммуникативного отрезка. Исследователи художественного текста утверждают, что любой текст можно свернуть до заглавия: заглавие – это свернутый текст, а основной корпус текста представляет собой, соответственно, развернутое название. К примеру, в традиции названий-антропонимов за счёт пересекающихся коннотаций образуется определённое смысловое поле, которое становится основой предпонимания текста и которое формирует определённое предпонимание сюжетной линии. Имена героев, вынесенные в название, как правило, появляются на первых страницах произведения. Опорой названия-антропонима является система имён в тексте.

Заглавие занимает начальную позицию в структуре текста, что представляет собой важную составляющую в композиционно-структурной организации текста, вследствие чего эту часть называют сильной позицией – то, с чего начинается знакомство читателя с произведением. Это первое впечатление читателя от текста, от которого, возможно, зависит дальнейшая судьба отношений «читатель-текст». Эти отношения могут состояться или не состояться, поэтому сильная позиция является очень важным элементом произведения.

Существуют несколько типов заглавий, типологизация которых зависит от дифференциальных признаков, принятых за основу типологии. Так, И. В. Арнольд предлагает следующий ряд критериев типологии заглавий: место в тексте, характер передаваемой информации, взаимоотношение с текстом, грамматическая структура, наличие или отсутствие аллюзий, сочетаемость с другими

типами выдвижения, оформление границ [1]. Особого внимания заслуживают заглавия с наличием интертекстуального элемента – аллюзии, иностранного слова, цитаты и т. п.

В качестве примера можно привести очень репрезентативные и семантически наполненные названия глав в романе “The Eyre Affair” («Дело Джейн, или Эйра немилосердия») современного валлийского автора-постмодерниста Дж. Ффорде¹. Наиболее часто здесь встречаются заглавие-аллюзия, заглавие с иностранным словом, заглавие-цитата. Так, например, в первой книге серии о Четверге Нонетот (Thursday Next) в названия глав часто инкорпорированы аллюзии литературного характера: Ch. 1. *A woman named Thursday Next*, Ch. 2. *Gad’s Hill*, Ch. 6. *Jane Eyre: A short excursion into the novel*, Ch. 20. *Dr. Runcible Spoon*, Ch. 24. *Martin Chuzzlewit is reprieved*, Ch. 28. *Haworth House*, Ch. 29. *Jane Eyre*, Ch. 32. *Thornfield Hall*; или аллюзии с топонимическим элементом: Ch. 8. *Airship to Swindon*, Ch. 10. *The Finis Hotel, Swindon*, Ch. 13. *The Church at Capel-y-ffin*, Ch. 31. *The People’s Republic of Wales*. Кроме того, встречается название-цитата: Ch. 5. *Search for the guilty, punish the innocent*. Похожая картина наблюдается в заглавиях второй и третьей книг серии. Редкими маркерами интертекстуальной связи заглавий являются иностранные слова. Во второй книге серии «Беги, Четверг, беги, или Жесткий переплет» (“Lost in a Good Book”²) лишь Глава 18 содержит иностранное слово в названии: *The trial of Fräulein N*, однако, и в этом случае оно являет собой литературную аллюзию на произведение Ф. Кафки «Процесс».

Очевидно, что в подавляющем большинстве заглавий автор использует литературную аллюзию как маркер внутритекстового субпространства –

Книгомирья, дополнительно фокусируя внимание читателя на связующих элементах сюжета, помещённых таким образом в сильную позицию. Паратекстуальные связи в заглавиях такого рода реализуются как центростремительные и выстраивают композицию глав в виде рамочной конструкции, выполняя все внутренние и внешние, по Н.А. Кожинной [5], текстовые функции.

Заглавие – своеобразное имя художественного произведения, с которым оно отправляется в дальнейшее плавание по волнам различных традиций, эпох и культур, поэтому является, пожалуй, самым важным из всех элементов сильной позиции. Его можно назвать своеобразным «ярлыком», собственным именем обозначаемого им объекта – художественного произведения. Заглавие – своего рода знак художественной пунктуации в литературе, это ориентир, определяющий расстановку акцентов для читательского восприятия. «Заглавие конденсировано отражает содержание своего объекта, это своего рода комментированный план произведения» [7]. Тогда очевидно, что эта сильная позиция, нагруженная дополнительными смыслами семантического универсума, определяет и степень декодирования текста читателем.

Заключение

Адекватное декодирование системы интертекстуальных связей является вопросом мастерства и интеллекта получателя. Некоторые интертекстуальные элементы сложны для обработки, поскольку могут требовать не только дешифровки подстрочника, но и обширного комментария. В противном случае интертекстуальная связь останется нереализованной и семантика текста некорректной по отношению к получателю.

Интертекстуальная составляющая постмодернистского текста, обладая по своей природе мощным семантическим потенциалом, может проявляться на разных уровнях. Субтекстовый, текстовый

¹ Fforde J. *The Eyre Affair*. London: Penguin Books, 2003. 400 p.

² Fforde J. *Lost in a Good Book (A Thursday Next Novel)*. London: Penguin Books, 2004. 300 p.

и метатекстовый – они наиболее точно характеризуют те системы координат, в которых работает межтекстовое взаимодействие, обеспечивают терминологический и методологический аппарат, который позволяет детально «препарировать» феномен интертекстуальности и мотивирует собственное развитие.

Паратекстуальность, как отношение текста определённого произведения к его

внетекстовой части и как проявление интертекстуального характера этого текста, обеспечивает наличие дополнительных смыслов. При этом паратекстуальность заглавия текста становится наиболее эффективным приёмом достижения многомерности смыслов и текстового многоголосия.

Дата поступления в редакцию 17.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
2. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. СПб.: Образование, 1995. 60 с.
3. Деррида Ж. Поля философии / пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Академический проект, 2012. 376 с.
4. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
5. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология, на материале русской прозы XIX–XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 230 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
7. Магазаник Э. Поэтика заглавия и оглавления // Материалы XXIII научной конференции. Серия филологических наук (19–22 апреля 1966 г.). Самарканд, 1966. С. 14–15.
8. Энквист Н. Э. Параметры контекста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. Лингвистика. М.: Прогресс, 1980. С. 254–270.
9. Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree*. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 1997. 490 p.
10. Intertextualität: Formen, Funktionen, anglist. Fallstudien / hrsg. von U. Broich, M. Pfister, B. Schulte-Middelich. Tübingen: Niemeyer, 1985. 373 s.

REFERENCES

1. Arnold I. V. [The importance of a strong position for the interpretation of a literary text]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1978. no. 4. Pp. 23–31.
2. Arnold I. V. *Problemy dialogizma, intertekstual'nosti i germeneytiki* [Problems of dialogism, intertextuality and hermeneutics]. St. Petersburg, Obrazovaniye Publ., 1995. 60 p.
3. Derrida J. *Marges de la philosophie* (Russ. ed.: Kralechkin D., transl. *Polya filosofii*. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2012. 376 p.).
4. Il'in I. P. *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* [Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism]. Moscow, Intrada Publ., 1996. 256 p.
5. Kozhina N.A. *Zaglaviiye khudozhestvennogo proizvedeniya: struktura, funktsiya, tipologiya, na materialakh russkoy prozy XIX–XX vv.: diss. ... kand. filol. nauk* [Title of a work of art: structure, function, typology based on Russian prose of the 19th–20th centuries: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1986. 230 p.
6. Lotman Yu. M. *Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov* [Culture and explosion. Inside thinking worlds]. St. Petersburg, Isskustvo-SPB Publ., 2010. 704 p.
7. Magazanik E. [Poetics of the title and table of contents]. In: *Materialy XXIII nauchnoy konferentsii. Seriya filologicheskikh nauk (19–22 aprelya 1966 g.)* [Materials of the XXIII scientific conference. Philological Science Series (April 19–22, 1966)]. Samarkand, 1966. Pp. 14–15.
8. Engquist N. E. [Context parameters]. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 9. Lingvistika* [New in foreign linguistics. Iss. 9. Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1980. Pp. 254–270.

9. Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree*. Lincoln and London, University of Nebraska Press, 1997. 490 p.
10. Broich U., Pfister M. Schulte-Middelich B., hrsg. *Intertextualität: Formen, Funktionen, anglist. Fallstudien*. Tübingen, Niemeyer, 1985. 373 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунькова Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры германо-романских языков и методики их преподавания Государственного социально-гуманитарного университета;

e-mail: loralu@list.ru;

Мигдаль Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения;

e-mail: irinamigdal@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa N. Lunkova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Germanic and Romance Languages and their Teaching Methods, State University of Humanities and Social Studies;

e-mail: loralu@list.ru;

Irina Yu. Migdal – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Federal State University of Education;

e-mail: irinamigdal@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лунькова Л. Н., Мигдаль И. Ю. Паратекстуальность заглавия художественного текста // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 6. С. 60–66.

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-60-66

FOR CITATION

Lunkova L. N., Migdal I. Yu. The title paratextuality of a literary text. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 6, pp. 60–66.

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-60-66